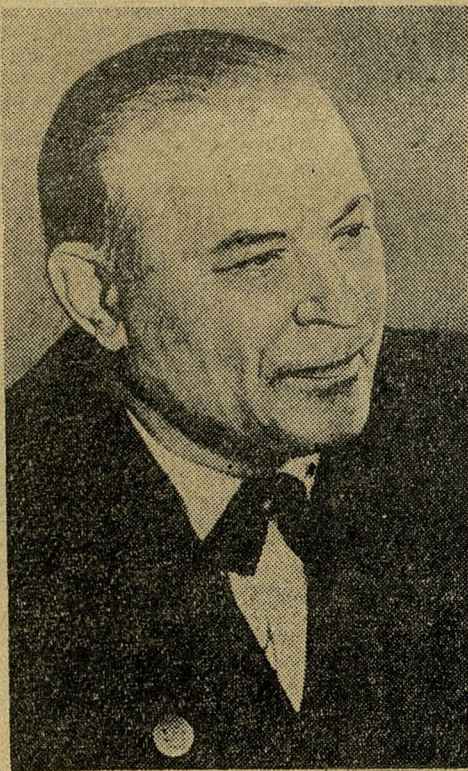

ПЕВЕЦ И АКТЕР

К ТВОРЧЕСКОМУ ВЕЧЕРУ ПЕТРЕ АМИРАНАШВИЛИ

Бывают дни, когда театр оперы и балета не только заполнен до отказа, но многим желающим так и не удается попасть в зал. Чаше всего это случается в дни премьер, выступлений знаменитых певцов, а также тогда, когда здесь чествуют крупных ученых, писателей, композиторов, актеров, художников. Видимо, так же будет и завтра. В этот вечер перед собравшимися предстанет юбиляр не в обычном понимании этого слова: не побеленный сединой старик, растроганный благодарящий окружающих, а удивительно молодой, бодрый, подвижной человек, которому ни за что не дашь его лет. Как и раньше, мощным потоком ворвется в зал его голос, и очарованные зрители вот уже в который раз наградят любимого певца дружными аплодисментами.

Вы, конечно, догадались, что речь идет о народном артисте Советского Союза Петре Варламовиче Амиранашвили, 35-летие творческой деятельности которого отмечает завтра наша общественность. 35 лет на сцене. Для певца это много, очень много. Шаляпин пел 38 лет. Прожив на сцене три с половиной десятилетия, Петр Варламович полностью сохранил голос, темперамент, творческий огонь. И актер справедливо гордится этим: он «пережил» в театре четыре поколения певцов.

Действительно, Петре Амиранашвили начинал творческую жизнь в дружбе с деятелями, имена которых неразрывно связаны со становлением и развитием грузинской музыкальной культуры. Как во сне, вспоминается ему сейчас далекое детство, проведенное в Шорапани, народные песни, которые маленький Петре пел вместе с матерью и старшим братом, наконец, деревенский паренек, робко переступивший

впервые порог Тбилисской консерватории и с перепугу провалившийся на экзамене. Прошло еще два года, и мечта сбылась: паренек попал в консерваторию. Это была большая удача — тогда директором этого вуза был гениальный грузинский композитор Захарий Палиашвили, которого всегда с благодарностью вспоминает Петр Варламович. Композитор немало помогал начинающему певцу, под его руководством П. Амиранашвили еще в стенах консерватории изучил партии Киазо и Мурмана.

В 1929 году на сцене оперного театра была поставлена с участием студентов опера М. Баланчивадзе «Коварная Дареджан». Петре Амиранашвили поручили главную партию — Гочи. Первый успех молодого певца, и он принят в театр. В то время здесь пели такие мастера, как Сандро Инашвили, Григорий Венадзе, Нико Кумсиашвили. На таком «фоне» начинающему певцу, естественно, приходилось очень и очень трудно. Вот что рассказывает Петр Варламович:

— Конечно, мне приходилось нелегко, но, с другой стороны, им я обязан тем, что выработал в себе железную волю, дисциплину, заставил себя твердо придерживаться режима. Я никогда не забуду огромную поддержку, которую оказывали мне главный дирижер театра Иване Палиашвили, режиссер Александр Ццунава, певцы. Два известных баритона театра — С. Инашвили и его брат Г. Венадзе иногда доходили до того, что прикидывались больными, чтобы дать возможность петь мне, никому не известному молодому певцу.

От спектакля к спектаклю, от партии к партии мастерство певца крепло, отшлифовывалось, им его приобретало известность. Но подлинным торжеством Петре Амиранашвили явилась первая Декада грузинской литературы и искусства в Москве в 1937 году. Он предстал перед москвичами в ролях Киазо и Мурмана и сразу завоевал сердца. А через 20 лет, на второй декаде, Петр Варламович выступал уже вместе с дочерью — солисткой тбилисской оперы Медеей Амиранашвили.

Петре Амиранашвили ведет также активную концертную деятельность. Начиная с 1936 года, он объездил с концертами почти все города Советского Союза, пел во всех крупных театрах и концертных залах страны, выступая активным пропагандистом грузинской музыки. Искусству грузинского певца аплодировали в Праге и Варшаве, Братиславе и Кракове, Брно и Тегеране.

За 35 лет сценической деятельности Петре Амиранашвили спел 50 партий, создал целую галерею ярких сценических и вокальных образов. Киазо («Даиси»), Мурман («Абесалом и Этери»), Чалхиа («Миндия»), Томский («Пиковая дама»), Риголетто («Риголетто»), Амонасро («Аида»), Жермон («Травиата»), Тонио («Паяцы»)... Таков далеко не полный перечень спетых артистом партий. И каждый раз замечательный голос, бурный темперамент, прекрасные сценические данные, умение не только петь, но и играть на сцене приносят Амиранашвили заслуженный успех.

Впрочем, сколько бы ни писали об обаянии певца, трудно передать это словами. Вот почему приглашаем вас в оперный театр, где завтра общественность нашего города будет чествовать маститого артиста.

Н. НАЦВАЛАДЗЕ.

24 АПР 1964

ВЕЧЕРНИЙ ТБИЛИСИ
с. ТБИЛИСИ